

Эта на вид небрежно брошенная фраза прямо перевела стрелки на Цзян Линя, и в классе зазвучали первые шепотки.

Да неужто это он взял? То и дело всплывали словечки вроде падкого на деньги или дешевого меркантильного типа.

Цзин Хао слушал это с болью в сердце, ему так и хотелось подойти и врезать тем, у кого такие вонючие рты, но присутствие Учителя Гуан мешало устроить сцену. Оставалось лишь яростно зыркать на сплетников глазами в знак предупреждения.

— Что тут вообще происходит? — спросил Учитель Гуан.

Цзян Линь ничуть не растерялся и спокойно ответил:

— Действительно, я клал деньги. Тогда Тао Аньей отдала их мне и попросила вернуть на её место. Они были завернуты в бумагу, я их даже не разворачивал и вернулся за свою парту только после того, как она пришла обратно.

Разумеется, нашлись любители поглазеть на чужие неприятности, которые тут же принялись подначивать:

— А как насчет той тысячи юаней? Какое совпадение: стоило им пройти через руки Цзян Линя, как они пропали!

— По-моему, кое-кто просто падок на чужие деньги. Семья-то бедная, а получить что-то на халяву — как же это удобно!

— Точно-точно! Заработать деньги куда труднее, чем просто спереть их!

Как Цзян Линь мог не расслышать их издевательских интонаций, но всё же сдержался и терпеливо опроверг обвинения:

— Это не я.

— Пустые слова ничего не до стоят. Взял или нет — пара пустяков, стоит только обыскать!

Цзян Линь еще не успел возразить, как Цзин Хао шагнул перед ним и властно раскинул руки, прикрывая его спиной:

— С какой стати вам его обыскивать? Вы что, не слышали, он же сказал — не брал!

Он и сам не понимал, почему поступил так на автомате, но был твердо уверен: Цзян Линь — точно не из таких людей.

Из-за своей дурной славы и влиятельных родителей Цзин Хао был тем, с кем предпочитали не связываться. Сейчас никто не решался высунуться, лишь кто-то тихонько бормотал под нос про воров в законе.

Ян Сюй всецело поддерживал Цзян Линя и тоже собирался заступиться за него:

— Нет доказательств — нечего тут безосновательно подозревать других! Хао-гэ прав, с какой стати обыскивать?

Тао Аньюй закатила глаза, переменяла тон и принялась изображать добрую самаритянку:

— Ой-ой-ой, одноклассник Цзин Хао прав, я тоже не верю, что Цзян Линь способен на столь порицаемые поступки. Но если не провести обыск, как же доказать его невиновность? По мне, так лучше Цзян Линю немного потерпеть, да и обыскать его, нет?

— Но...

Цзин Хао хотел было возразить еще, но Цзян Линь перехватил его за запястье. Чуть прохладные пальцы коснулись кожи, и Цзин Хао увидел, как Цзян Линь легко покачал головой.

Учитель Гуан видел всё от начала до конца, но его мысли унеслись совсем в другую сторону. Про себя он подумал, что нынешняя молодежь — просто парочка голубков, которые только и делают, что тискаются на глазах у всех, смотреть тошно. Цзин Хао обычно выглядит небрежным и развязным, а о своем парне вон как заботится.

— Ладно, обыскивайте, — произнес Цзян Линь и прямо освободил проход. Он ничего не брал, совесть его была чиста, прятать ему было нечего, так что проверок он не боялся.

Тао Аньюй перебросилась словечком с классным руководителем и с поистине хищным азартом грозного ревизора направилась к парте Цзян Линя. Она с ходу схватила одну из его книг, раскрыла её, и оттуда сразу же выпала стопка ярко-красных купюр, бросавшихся в глаза на фоне черно-белых страниц.

— Ах! — наигранно всплеснула руками Тао Аньюй, подняла деньги и преувеличенно высоко взмахнула ими, чтобы каждый в классе мог разглядеть: — И правда здесь!

Цзян Линь, я ведь так тебе верила...

Одна из девчонок, которая с самого начала язвила и издевалась, — Ван Ся — оживилась еще

больше:

— Я же говорила, что он ничтожный человек сгнившим нутром! Ворует деньги у собственных одноклассников!

Тут Цзян Линь наконец сообразил, что его подставили. Перед лицом этих неопровержимых доказательств любые его оправдания выглядели жалкой софистикой, а фраза Я не делал этого звучала донельзя горько и беспомощно.

— Цзян Линь, если у твоего семейства и впрямь такие трудности, мог бы обратиться ко мне или к учителю! — с видом глубочайшей скорби заявила Тао Аньйюй. — Но зачем же выбирать такой путь? Ты ведь сам себя губишь, неужели не понимаешь?

— Я не брал! — Цзян Линь уже разозлился. — Я ничего не крал!

— Тогда откуда эти деньги в твоей книге?

— Я не знаю! — покачал головой Цзян Линь. — Я их не брал!

Кто-то наверняка подстроил это специально, подкинул, пока его не было на месте, чтобы свалить вину!

— Так, заткнитесь все! — Учитель Гуан прекрасно знал нрав Цзян Линя, но раз улики были налицо, открыто покрывать ученика он не мог, поэтому оставалось лишь попытаться замять дело: — Раз уж всё нашлось, давайте скорее начнем урок, нечего время терять. Наверное, просто по рассеянности перепутали.

Ван Ся с этим мириться не собиралась:

— Разве в школьном уставе не сказано, что за кражу имущества на сумму от пятисот юаней и выше полагается исключение?

Тао Аньйюй тут же поддакнула:

— Точно ведь, а тут целая тысяча...

— И о чем это вообще говорит? — Цзин Хао больше не мог на это смотреть и прямо набросился на Ван Ся: — Если деньги в книге Цзян Линя, это сразу значит, что он их спер? А если я положу их на твою парту и заявлю, что это ты украла! Так пойдет, нет?

Ван Ся взбеленилась:

— Да ты просто выкручиваешься!

Цзин Хао прикрыл Цзян Линя и холодно бросил:

— Выкручиваюсь я или нет, покажет запись с камер видеонаблюдения. Как вам идея, посмеете?

Он мой человек

Ван Ся слегка запаниковала. Это они с Тао Аньей заранее сговорились и подбросили деньги в книгу Цзян Линя. Она рассчитывала, что улики железные и Цзян Линя удастся вытурить из школы без сучка и задоринки. Но кто же знал, что откуда ни возьмись вылезет Цзин Хао, мало того что сует нос не в свое дело, так еще и требует проверить камеры! Если и впрямь дойдет до записей — быть беде!

И как она только забыла про камеры!

Тао Аньей перевернула пластинку в мгновение ока и нагло сменила показания:

— Учитель прав, раз уж всё нашлось, давайте на этом закончим, может, человек и правда не со зла.

— Не со зла? — Цзин Хао вовсе не собирался их отпускать. — С чего вдруг? Раз вы кричали на каждом углу, что это Цзян Линь взял, давайте посмотрим камеры — чтоб не дать преступнику уйти от возмездия!

Слово возмездия он выделил с особенным нажимом. На губах его играла улыбка, но взгляд был до того леденящим, что Тао Аньей невольно передернуло от страха и по спине побежали капли холодного пота.

Тао Аньей затрясло, и она выдавила:

— Ой, не надо...

— Хватит, прекратите этот балаган! — прикрикнул Учитель Гуан. — На кого вы все похожи!

Один из них был его любимым подающим надежды учеником, другая — старостой, которая верой и правдой отпахала два года. Никого из них он не хотел выделять, лучше всего было бы свести крупное к малому, а малое — к нулю:

— Раз деньги нашлись, инцидент исчерпан. Больше никто к этому не возвращается.

Тао Аньйюй ухватилась за эти слова, как утопающий за соломинку:

— Точно-точно, давайте не будем портить отношения в классе.

Цзян Линь от природы не любил идти напролом, раз уж прямого ущерба ему не нанесли, он тоже не горел желанием раздувать скандал.

Однако Цзин Хао был с этим не согласен:

— Когда ты голословно обвиняла Цзян Линя, говорила совсем по-другому.

— Ты!

Цзин Хао проигнорировал ее:

— Учитель, при нынешнем раскладе без камеру видеонаблюдения нам никак не обойтись, иначе люди не поверят.

Ян Сюй и Чэн Бовэнь были с Цзин Хао на короткой ноге. Стоило ему заикнуться об этом, как они тут же подняли шум, требуя показать запись, заодно умело раскачав толпу. Учителю Гуану ничего не оставалось делать — людской молвы не утаишь, — и он со вздохом согласился, велел всем ученикам вернуться на места, пока он возится с системой.

Школьное видеонаблюдение открывалось по логину и паролю, который имелся у каждого классного руководителя. Воспользовавшись моментом, пока Учитель Гуан вбивал данные, Цзин Хао искоса глянул на Цзян Линя. Лицо того не выражало ни гнева, ни радости, казалось, всё происходящее вокруг его совершенно не касается.

Но поддавшись какому-то порыву, Цзин Хао все же придвинулся ближе, жарясь хоть на мгновение коснуться руки Цзян Линя.

Протянув руку наполовину, Цзин Хао струсил, помедлил под партой какое-то время, а затем передумал и просто ткнул соседа в локоть. Цзян Линь повернулся.

Удержав лицо, Цзин Хао беззвучно прошептал губами: Я верю тебе.

Конечно, сказать, что он совсем не удивился, было бы враньем. С того самого момента, как Цзин Хао вступился за него, Цзян Линь понял, что его интуиция его не подводит. Цзин Хао, пожалуй... и впрямь неравнодушен к нему.

Он был вынужден признать: такое безоговорочное доверие трогало до глубины души. А когда

это исходило от Цзин Хао, то и вовсе казалось покрытым золотым блеском.

Цзян Линь ответил ему улыбкой — чистой и ясной, выражавшей лишь искреннюю благодарность человеку, протянувшему руку помощи, без каких-либо личных романтических примесей.

Цзин Хао обрадовался ответной улыбке, но следом навалилась такая тяжелая волна разочарования, что стало почти физически больно. В глазах Цзян Линя не промелькнуло и намека на то чувство, что зовется любовью. Скрыть собственное огорчение ему удалось неважно, и все его движения и мимику Цзян Линь заметил от начала до конца.

На экране наконец пошло видео. Ван Ся залитью покрылась холодным потом, ее руки мелко дрожали от напряжения. Все вокруг вытянули шеи, не отрывая глаз от монитора.

Вот оно. Сначала Тао Аньйу положила деньги на парту, а потом отправилась собирать взносы у другой группы. В этот момент Ван Ся, оглядевшись по сторонам и убедившись, что никто не смотрит, украдкой приблизилась, схватила пачку купюр, быстренько запихнула себе в карман и невозмутимо удалилась.

Затем вернулась Тао Аньйу со стопкой денег, завернула их в бумагу, подошла к двери и о чем-то перекинулась парой слов с Цзян Линем, после чего вышла из класса. Цзян Линь взял сверток, даже не заглядывая внутрь, отнес его на место Тао Аньйу и так и сидел там смирно.

А в это время Ван Ся покрутила головой по сторонам, сначала как бы невзначай поболтала с соседкой Цзян Линя по парте, а затем, выбрав момент, когда на нее никто не смотрел, молниеносно сунула деньги в книгу Цзян Линя и так же быстро смылась.

Вся правда раскрылась.

Ван Ся трясло, как в лихорадке, от страха она потеряла дар речи. Всё было совсем не так! Всё должно было пойти по-другому!

Остальные одноклассники уже вовсю тыкали в нее пальцами. Ван Ся в панике металась — когда они все это затевали, никто не обговаривал, кто понесет ответственность за провал!

Тао Аньйу переобулась быстрее всех:

— Ван Ся! И подумать не могла, что это ты!

Ван Ся окончательно растерялась и потеряла голову:

— Нет, это не я! Тао Аньйу указала на неё:

— А вот и нет, мы все видели! Это ты украла деньги и подбросила их в учебник Цзян Линя, да ещё и едва не заставила нас обвинить его во всём!

— Ван Ся, да что у тебя на уме?! — Тао Аньюй переживала это так страстно, словно участвовала в исторической драме о дворцовых интригах. Фразы сыпались одна за другой, не оставляя ни секунды на передышку. От её слов Ван Ся совершенно растерялась. Она ведь просто привыкла прикрываться чужим авторитетом и особой смелостью не отличалась, а от такой выволочки и вовсе потерялась — только хлопала глазами и не могла вымолвить ни слова.

Учитель Гуан никак не ожидал, что в его собственном классе произойдёт подобное. Все они — подростки чуть старше десяти лет, какие же у них могли быть лютые обиды, чтобы кто-то додумался разрушить чужё будущее таким способом?

Он привык защищать своих учеников, но это вовсе не означало, что он собирался покрывать подобных злоумышленниц.

— Я доложу об этом инциденте руководству школы, дело будет рассмотрено со всей строгостью.

С того дня Ван Ся больше не появлялась в школе, а спустя четыре дня Учитель Гуан принёс новость: Ван Ся отчислили.

Причина, названная школьной администрацией, была предельно простой: воровство, клевета на соученика и попытка подставить невиновного. Любой из этих пунктов сам по себе нарушал школьный устав, а ученики с такими гнилыми моральными устоями не заслуживали ни малейшего снисхождения.

Их ученики могли не блистать успеваемостью, но с моралью у них всё должно быть в порядке.

Весь день Тао Аньюй ходила как в тумане, на любые вопросы отвечавшая с отупевшим видом — казалось, душа покинула её тело.

Стоило закончиться уроку, как она в полном отчаянии схватила телефон и позвонила Лу Мяомяо:

— Что происходит с Ван Ся? Куда ты её дела?! Ты же обещала, что защитишь её!

Лу Мяомяо до смерти надоело это хныканье, и она с раздражением перебила её:

— Если бы я не устроила это с ней, как бы спасла тебя? Если бы вы сами не запачкали руки, разве случилось бы такое!

— Ты обманула меня, Мяомяо, ты обманула меня! — вскричала Тао Аньйюй. — Разве мы не лучшие подруги? Но разве ты можешь поступать так с Ван Ся?

— Заткнись! — рывкнула на неё Лу Мяомяо. — Чего ты тут разыгрываешь фальшивые слёзы?

Когда спихивала всю вину на неё, ты что-то не моргала, а теперь заговорила со мной о сестринской любви?

Просто лицемерная дрянь!

Высказавшись, Лу Мяомяо сбросила вызов и больше не отвечала на звонки, сколько бы Тао Аньйюй ни набирала её номер.

Разве она не говорила, что этот парень — просто игрушка для развлечения?

Тогда почему она уже второй раз подряд бросается защищать его?!

Цзян Линь, я и вправду недооценивала чувства Цзин Хао к тебе.

Тао Аньйюй ещё раз нажала на номер Лу Мяомяо, но в ответ по-прежнему слышала длинные гудки — она знала, что Лу Мяомяо просто не желает с ней говорить.

Семья самой Тао Аньйюй была самой обычной. Но некоторое время назад Лу Мяомяо неожиданно добавила её в друзья и заговорила с ней.

Обычные девчонки всегда испытывают симпатию и трепет перед прирождёнными принцессами. У Лу Мяомяо были потрясающие условия: её отец — президент знаменитой Группы компаний «Лу», а мать — дочь богатого магната. К тому же она была единственным ребёнком в семье, так что родилась с серебряной ложкой во рту.

Правда, отец не любил кичиться богатством и всё равно отправлял дочь в обычную школу — как раз для того, чтобы у неё не развились дурные замашки богачей.

Однако Лу Мяомяо не оправдала отцовских ожиданий: она запросто подарила Тао Аньйюй платье, о котором та даже не смела мечтать, не говоря уже о бесчисленных брендовых помадах, духах и сумочках. Всё это в одно мгновение покорило девушку, которая почти ничего не видела в жизни.

Лу Мяомяо объявила, что хочет с ней дружить. Сначала Тао Аньйюй не могла в это поверить, но после нескольких подарков окончательно растаяла, прониклась глубочайшей благодарностью и была готова выполнять любые приказы Лу Мяомяо.

Именно поэтому, когда ей велели подставить Цзян Линя, она, пользуясь своим положением, решила пойти до конца и уничтожить его. Но она и представить не могла, что не только потерпит неудачу, но и сама едва не угодит в ловушку.

Тао Аньйюй испуганно вжала голову в плечи и, крепко вцепившись в лямки рюкзака, быстрым шагом шла по улице.

Вдруг чья-то рука протянулась сзади, схватила её за воротник и резко отдернула назад. Девушка хотела закричать, но её рот тут же крепко зажали ладонью. Лишенная какой-либо возможности сопротивляться, она была втащена в узкий переулок.

В уголках глаз Тао Аньйюй блеснули слёзы. Глядя на незнакомых парней, окруживших её, она вспомнила страшные новости из интернета и смертельно испугалась.

— Ч-что вам нужно? — дрожащим голосом спросила Тао Аньйюй, защищаясь руками.

— Ничего особенного.

Из-за спин остальных раздался знакомый голос, и вперед вышел Цзин Хао:

— У меня есть пара вопросов к тебе.

Он равнодушно бросил на неё взгляд:

— Чего закрываешься? Ты мне даром не нужна!

— Ты ведь тоже замешана в деле Цзян Линя? — сразу перешел к сути Цзин Хао. — Вы сговорились с Ван Ся, чтобы подставить его, и твердо решили добиться его отчисления! Думали, всё продумали до мелочей, но не ожидали такого исхода.

Тао Аньйюй не смела произнести ни звука и, стиснув зубы, прятала глаза от Цзин Хао.

В следующий мигновение кулак Цзин Хао уже пролетел рядом с её лицом. Тао Аньйюй никак не ожидала такого развития событий и расплакалась от страха:

— Цзин Хао, ты понимаешь, что это чистой воды буллинг!

Цзин Хао ни капли не испугался её слов:

— А вот возьми и устрою тебе буллинг, и что ты мне сделаешь?

— Не думай, что раз школа тебе ничего не сделала, тебе всё сойдет с рук! Ты посмела тронуть Цзян Линя — я тебя проучу!

— Он мой бывший парень! Если кто и будет над ним измываться, так только я, а всяким подзаборным курицам тут делать нечего!

Это были самые кошмарные десять минут в жизни Тао Аньей, и она часто думала о том, как бы стереть их из памяти.

Цзин Хао заставил её делать приседания и одновременно выкрикивать: Цзян Линь, прости меня, я была неправа! — хотя Цзян Линь всё равно ничего бы не услышал.

В конце Цзин Хао похлопал её по плечу:

— Запомнила?

Вся в поту и залитая слезами обиды, Тао Аньей стояла перед ним.

— Цзян Линь — мой человек, — взгляд Цзин Хао стал мрачным и непроницаемым. — Больше не смей к нему лезть, иначе я с тебя живой не слезу!

Ха-ха-ха-ха-ха, Хао-гэ, ты просто бесподобен! И присесть заставил, и извиняться — неужели у тебя совсем нет жалости к слабому полу? — Ян Сюй заливался смехом, закинув руку на плечо Чэн Бовэня и повиснув на нём всем телом. Чэн Бовэнь сохранял невозмутимое выражение лица, но машинально придерживал его за талию.

— Я еще проявил изрядное милосердие, между прочим! — недовольно фыркнул Цзин Хао. — Будь она парнем, уже валялась бы в больнице.

Ян Сюй с трудом унял смех:

— Нет, погоди, Хао-гэ, как ты мог не позвать нас на такое дело? Не по-братски поступаешь!

Цзин Хао бросил на него презрительный взгляд:

— Ещё чего, чтобы ты потом побежал к Цзян Линю выслуживаться?

Ян Сюй тут же весело ухмыльнулся:

— Да ладно, неужели ты и такую ревность испытываешь?

— Отвали, отвали, кто тут ревнует! — отмахнулся от него Цзин Хао. — Я, братцы мои, просто восстанавливал справедливость и терпеть не могу подобных мерзавцев, а вовсе не ради этого твоего Цзян Линя.

— Ой-ой-ой, всё никак не признается! — Ян Сюй скривил губы. — Интересно, кто же это в классе защищал Цзян-гэ так яростно, будто жену оберегал?

— Ян Сюй, ты по-русски вообще понимаешь? — возмутился Цзин Хао. — Я просто не выношу несправедливости, понимаешь? Ты же сам за него заступался! Старый Чэн, подтверди?

Чэн Бовэнь изначально планировал тихо побыть фоном, но тут его неожиданно упомянули. Посмотрев на выражение лица Цзин Хао, он был вынужден отделаться дежурной фразой:

— Хао-гэ прав.

— Слышал? — тон Цзин Хао стал еще более самоуверенным, хотя уши при этом покраснели сами собой. — Какая еще жена, с чего бы мне его любить!

Этот смущенный вид выдавал Цзин Хао с головой — любой здравомыслящий человек ни за что бы не поверил его словам. Зрелище было донельзя комичным.

Ян Сюй решил подразнить его:

— Ну раз он тебе не нравится, отдай тогда мне тот бенто, что он тебе подарил. Хоть на еду сэкономлю.

Сегодня Цзян Линь вручил Цзин Хао коробочку с обедом в знак благодарности за защиту, попросив обязательно её принять. Цзин Хао на словах заявлял, что на его месте так поступил бы каждый, но в душе уже вовсю взрывались праздничные фейерверки. Он бережно спрятал бенто в парту и только и ждал конца уроков.

— Вали отсюда! — свирепо зыркнул на него Цзин Хао. — И даже не думай!

Это мне Цзян Линь дал! И между прочим, сам приготовил, между прочим!

Ян Сюй: «...» Эй, братец, можно не демонстрировать двойные стандарты столь нагло?

Чэн Бовэнь: «Хе-хе».

— В общем, в обед я с вами в столовую не пойду, меня не ждите! — гордо задрал нос, объявил Цзин Хао и удалился, оставив Ян Сюя и Чэн Бовэня наблюдать за ним и за воображаемыми

розовыми пузырями у него над головой. Им обоим нестерпимо захотелось протереть глаза.

Ян Сюй цокнул языком и принялся шаловливо трепать Чэн Бовэня по волосам:

— Старый Чэн, скажи мне, как можно быть таким вредным?

Чэн Бовэнь перехватил его озорную руку и зафиксировал:

— И то верно, прямо как школьник младших классов.

— И ты же только что ему поддакивал!

— Это же он добивается взаимности, а не я, — заметил Чэн Бовэнь. — Другие люди объединяются, чтобы вместе преодолевать трудности, а этот молодец — сам себе палки в колеса вставляет.

— Впрочем, так даже лучше, — загадочно усмехнулся он. — То, за что пришлось побороться, ценишь гораздо больше.

Словно выжидая каждую секунду мучительно медленно тянувшегося времени, Цзин Хао наконец дождался долгожданного звонка. Цзян Линь не пошел в столовую и остался есть бенто вместе с ним прямо в классе.

— На вкус вроде неплохо, надеюсь, ты не побрезгуешь, — произнес Цзян Линь, открывая крышку. От еды сразу же пошел аппетитный аромат.

Цзин Хао тоже открыл свою коробочку. Блюдо выглядело очень красиво: ярко-зеленый перец, блестящие от соуса ломтики мяса и белоснежный рис так и манили попробовать.

Цзин Хао отломил кусочек и отправил в рот — и правда оказалось очень вкусно.

<http://bllate.org/book/20916/2115513>